Синь Ма принял своего первого личного ученика, человека, которого он никогда не думал, что будет обучать. Стать личным учеником было обременительно, тем более что у него редко было время лично учить Лю Фэна.

Взглянув на вход в библиотеку, Синь Ма заметил, как снаружи меркнет свет. Уже наступила ночь, и пора было закрываться.

К этому времени в библиотеке никого не осталось, кроме его преданного ученика Лю Фэна. Обычно в это время Синь Ма занимался культивацией до утра. Однако сегодня все было по-другому. Видя, как Лю Фэн увлеченно учится на втором этаже, Синь Ма почувствовал себя обязанным выполнить свой долг учителя.

"Лю Фэн, встретимся у входа", - позвал он, сунув руку под стол, чтобы активировать ночные массивы. Это была мера предосторожности, хотя кража в библиотеке была маловероятна.

"Вам что-то нужно?" - спросил Лю Фэн, легко балансируя с высокой стопкой книг.

"Я собираюсь сегодня лично обучить тебя некоторым массивам", - заявил Синь Ма, наблюдая за восторженной реакцией Лю Фэна.

"Круто", - ответил юноша, откладывая книги и отряхивая руки. "Когда мы начнем?"

Синь Ма иногда находил речь Лю Фэна, изобилующую метафорами, забавной. Насколько библиотекарь мог судить, он обычно говорил так только с теми, кому доверял.

Когда они вышли из библиотеки, Шань Ша не выскочил из ниоткуда, чтобы вмешаться. Это было либо чудом, либо старый козел просто спал. Последнее казалось более вероятным, учитывая возраст Шань Ша.

Войдя в лес, Синь Ма остановился, когда они зашли достаточно далеко. "Достаточно", - сказал он, когда лунный свет омыл их.

Размышляя о том, как обучать Лю Фэна, у которого не было такого наставника, как он сам, Синь Ма пожал плечами и продолжил делать то, что казалось правильным.

"Я покажу тебе, как создавать некоторые базовые массивы. Запомни процесс, и ты сможешь тренироваться самостоятельно позже", - посоветовал он. "За исключением одного из этих массивов... опасно активировать его в одиночку, если ты не используешь свою собственную Ци для возведения массива".

Будучи в основном Мастером Массивов, ориентированным на защиту, Синь Ма продемонстрировал полдюжины массивов 1-го уровня для защиты. На протяжении всей демонстрации Лю Фэн внимательно кивал.

"Хорошо, покажи мне Ослепляющий Массив", - проинструктировал Синь Ма.

Лю Фэн кивнул и быстро начал: "Белые Глаза, Злой Туман, Декларация Безумия! Слепая Тьма!"

Почувствовав, как массив вступает в силу, Синь Ма позволил темному туману сформироваться, подавляя естественную склонность своей Ци сопротивляться чужеродным влияниям. Как Культиватора Основания Фундамента, такие массивы никогда не повлияли бы на него, но он позволил процессу продолжиться.

Вскоре темный туман окутал глаза Синь Ма. Процесс активации казался немного медленным, что было понятно, поскольку Лю Фэн впервые использовал Ослепляющий Массив. Он, вероятно, видел его только несколько мгновений назад.

Было ли это свидетельством чудовищного таланта к массивам или чем-то совершенно иным? Скорость обучения Лю Фэна уже была неестественной, напоминая человека, который с юности тренировался, чтобы стать ученым.

Возможно, ученик, которого Синь Ма искал, все это время был у него перед глазами... Нет, все еще не имело смысла, как Лю Фэн так быстро продвигается. Чтобы стать Мастером Массивов, нужно было хорошо разбираться в числах и иметь хорошую память, но это превосходило простые способности.

Синь Ма прищурился, наблюдая за Лю Фэном. Юноша все еще находился на стадии Закалки Тела.

"Ты можешь чувствовать Ци?" - внезапно спросил библиотекарь. Это было единственное, что имело смысл.

"Да", - пожал плечами Лю Фэн. "Я не держал это в секрете от вас. Просто не было подходящего момента, чтобы упомянуть об этом".

Синь Ма мало заботили такие секреты; у каждого были свои. Однако это откровение заставило его задуматься.

Итак, Лю Фэн был одним из тех особых случаев, рожденных с необычными способностями. Некоторые обладали неестественно сильными телами или могли воспринимать то, чего не могли другие. Хотя способность Лю Фэна ощущать Ци не была сродни Экстремальной Физической Форме, это все же было хорошим преимуществом в культивации и объясняло его легкость в изучении Массивов 1-го уровня.

"За исключением Массива Молниеносного Купола, который используется для заточения, ты можешь практиковаться с другими самостоятельно", - объяснил Синь Ма. "Массив Молниеносного Купола очень нестабилен, и для его активации требуется, чтобы пользователь находился рядом. Одно неверное песнопение может привести к тому, что молния будет стрелять повсюду, когда массив рухнет".

Лю Фэн кивнул, хотя его мысли, казалось, были где-то в другом месте, когда он потер подбородок, и на его лице появилась медленная улыбка.

Что замышляет этот мальчишка? - подумал Синь Ма.

"Это хороший массив", - заметил Лю Фэн.

"Что ты этим хочешь сказать?" - нахмурился библиотекарь.

Он не ожидал, что Лю Фэн будет из тех, кто самостоятельно экспериментирует с опасными техниками.

Возможно, нужна была какая-то дисциплина? Нет, он предпочел бы оставить такие вещи Шань Ша.

Прошли дни, и лес медленно переходил из темно-зеленого в коричневый, а земля была усеяна

опавшими листьями. Мои ноги шуршали по листве, когда я направлялся к тренировочной площадке.

Если бы кто-нибудь увидел меня сейчас, он, несомненно, подумал бы, что я какой-то странный парень. Особенно с черепахой, сидящей на моей голове.

Спиди был уже недостаточно мал, чтобы удобно помещаться в моем кармане; он вырос до размеров моей головы, а его вес опровергал его обманчиво маленький вид. Без моей культивации, если бы я нес его на голове, я выглядел бы как горбун со всем этим весом.

Подул легкий ветерок, заставив коричневые листья, устилающие лесную подстилку, закружиться, как приливная волна.

"Должен быть массив, помогающий убирать листья, как ты думаешь, Спиди? Для такой престижной секты, как Секта Пылающего Солнца, удивительно, что у них нет чего-то подобного", - размышлял я, когда приближающийся листопад напоминал песчаную бурю, хотя и менее опасную.

Я протянул руку к листовому шторму, имитируя тигра, набрасывающегося на свою добычу.

Коготь Падающей Луны!

Сначала ничего не происходило, пока внезапный визг не пронзил воздух, и листовой шторм не расступился передо мной, подобно тому, как Моисей раздвинул море, оставив мою одежду нетронутой, когда глубокая рана прорезала листву.

Использовать Технику Земного Уровня было так же неловко, как и всегда; временами я мог ощущать тонкости ее работы, а временами это было сродни тому, как слепой пытается описать картину.

Наличие подобия чувствительности к Ци давало мне преимущество перед многими другими на стадии Закалки Тела. С помощью такой Техники Земного Уровня я манипулировал Ци вокруг себя для атаки, хотя и без полного контроля, полагаясь на технику, чтобы направлять Ци к моей цели.

Это было не то же самое, что проецировать свою собственную Ци. Использование такой техники все еще представляло угрозу для Культиватора Сбора Ци. В отличие от прежнего, когда я едва мог нанести какой-либо урон.

Когда ветер утих, я нашел валун, который отмечал мою тренировочную площадку. Смахнув несколько листьев, я уселся на него, положив Спиди рядом с собой, и достал блокнот и тонкую кисть.

Глубоко вдохнув, я ощутил землистый запах леса, когда начал записывать свои характеристики.

Имя: Лю Фэн

Возраст: 16

Талант: С (пятьдесят три ветви духовного корня)

Культивация: Закалка Тела (восемь звезд)

Сила – 8,2 → 8,9

Ловкость – 8,2 → 8,9

Выносливость – 8,9

Ци – 0

Техники:

Пронзающий Клык (Смертный Уровень)

Пронзающий Кулак Звука (Смертный Уровень)

Шаг Стремительного Быка (Смертный Уровень)

Тело Черепашьего Панциря(Смертный Уровень)

Коготь Падающей Луны (Земной Уровень)

Навыки:

Мастер Массивов - Ур. 1 (Практик)

За этот период я максимально увеличил свои характеристики и сделал небольшие коррективы. Практикуясь с использованием усиленных чувств культиватора, я понял состояние своего тела, включая плотность мышц и текстуру кожи.

Мои характеристики колебались на уровне 8,9, балансируя на грани прорыва в девятизвездную сферу Закалки Тела. Я поднял свою ловкость до 8,9 только на прошлой неделе. Это было мое первое узкое место. Хотя у меня был соблазн изменить свою технику передвижения, ни одна из техник на втором этаже библиотеки не казалась столь же совместимой с улучшенной формой Пронзающего Клыка, известной как Пронзающий Кулак Звука .

Солнце начало восходить. Хотя я мог бы остаться в постели, я привык к своей тренировочной площадке и чувствовал себя там более непринужденно.

Сегодняшний день не был предназначен для тренировок. Как и предыдущий день, и день до этого. У меня было три дня отдыха.

Встав на ноги, я потянулся и снова посадил черепаху себе на голову, прежде чем не спеша направиться к дереву с небольшим квадратным рюкзаком. Рюкзак, сделанный из кожи, содержал все необходимое, в том числе место для Спиди. Поместив черепаху внутрь, я не спеша пошел прочь.

"Если тебе нужно выглянуть наружу и сделать что-то еще, кроме сна, есть небольшой карман, где ты можешь высунуть голову".

Вместо того чтобы направиться прямо в библиотеку, как обычно, я свернул к внушительным выходным воротам. Однако я чувствовал некоторое колебание. Мое опасение проистекало из предыдущего неприятного опыта, связанного с проходом через эти ворота.

У входа в ворота собралась толпа из нескольких сотен человек. Большинство оживленно беседовали и, похоже, еще не начали создавать кровную вражду... пока.

Я не мог винить их в энтузиазме. Хотя мои мотивы отличались, внешние ученики, помогавшие с вступительным экзаменом, получали по пять духовных камней каждый - выгодная возможность, эквивалентная почти полугодовому запасу ресурсов для внешних учеников.

"Слушайте все", - окликнул пожилой мужчина с вершины высокой стены. С руками, сцепленными за спиной, он казался старше самого времени, с лысой головой и длинными белыми усами. Потерев усы, он заговорил хриплым голосом, который, как ни странно, доносился, несмотря на расстояние. "Я - Старейшина Юй Чжу, и сейчас я расскажу вам, что вы будете делать отныне за пределами этих стен".

Он был одет в темно-зеленую мантию Старейшины Внешней Секты, но с каждым его словом слушать становилось все труднее. Он был как робот, бормочущий информацию из учебника монотонным голосом.

Отвернувшись от него, я оглядел окрестности, заметив вдалеке несколько дополнительных учеников - некоторые с завистью смотрели на тех, у кого была эта возможность работы. В то время как другие казались скучающими и словно пришли сюда посмотреть шоу. Среди них стояла горстка Старейшин Внешней Секты, их выражения лиц были нечитаемы, когда они наблюдали за конкретными участвующими учениками, вероятно, либо для того, чтобы подбодрить своих личных учеников, либо чтобы убедиться, что другие следуют приказам.

Среди толпы, прислонившись к дереву, стоял старый козел, его взгляд был устремлен на меня с загадочным выражением. Когда наши взгляды встретились, он коротко кивнул, и я ответил тем же.

Несмотря на отсутствие библиотекаря, который, вероятно, был занят своими обязанностями в библиотеке, старый Шань Ша сделал усилие, чтобы показать свою поддержку.

Бросив мимолетный взгляд, он повернулся и ушел. Было ли его присутствие исключительно для того, чтобы предложить поддержку, или чтобы тонко напомнить мне о миссии библиотекаря, было неясно. Тем не менее, я оценил этот жест, признавая, каких усилий, должно быть, стоило человеку его возраста добраться до этого места.

Теперь миссия занимала мои мысли, побуждая меня внимательно следить за талантливыми людьми и пытаться завербовать их для дела библиотекаря.

"А, Лю Фэн, ты тоже здесь!" - воскликнул знакомый голос, прерывая мои мысли, когда я повернулся и увидел приближающегося толстяка. Его лицо напоминало спелый помидор, раскрасневшийся от нервного возбуждения.

"Привет, как ты держишься?" - поприветствовал я его с улыбкой.

Знакомое лицо среди группы давало ощущение комфорта. Среди толпы, где все, казалось, кого-то знали, я поначалу чувствовал себя несколько изолированным.

"Если честно, я весь на нервах. Едва прошел отбор, чтобы быть здесь. Пришлось пройти множество тестов, нужно было быть как минимум семизвездным Культиватором Закалки Тела, и они даже оценивали мое поведение и потенциальное влияние на группу", - вздохнул он, в его голосе чувствовалась усталость. Однако его настроение быстро поднялось. "А как ты? Я не видел тебя на экзаменационной площадке для этой миссии. Учитывая, что ты личный ученик Старейшины Внешней Секты, ты, должно быть, прошел другие оценки".

Нет, для меня не было экзамена. Это показывало, сколько усилий приложили старейшины,

чтобы ввести своих людей туда. Однако я был здесь не для того, чтобы жаловаться или осуждать таких людей, как библиотекарь. Я был слишком многим обязан этому парню, чтобы заниматься такими вещами.

"Я не могу говорить за других, но Мастеру Синь Ма нужно было убедиться, что я готов", - ответил я, намеренно оставляя свой ответ неопределенным.

Зная о юности моего пухлого друга, я понимал, какой удар по его моральному духу может нанести осознание того, какие огромные усилия потребовались по сравнению с тем, кто просто присвоил себе достижения для личной выгоды. Это напоминало разочарование, когда видишь, как стипендию присуждают богатому человеку, который стремится приукрасить свое резюме, независимо от его фактических заслуг. Такие разоблачения могли деморализовать людей, заставляя сомневаться в ценности упорного труда.

"Кстати, сколько человек сдали экзамен?" - спросил я.

"Примерно сорок или около того. Однако участвовали тысячи, в том числе внешние ученики в возрасте от двадцати до тридцати лет", - вздохнул он. "Они были грозными соперниками, с многолетним опытом сдачи одних и тех же экзаменов".

В то время как мой пухлый друг беспокоился о результатах других участников экзамена, мои опасения были связаны с другим.

Наблюдая за окружающей толпой, я подсчитал, что около двухсот учеников были назначены для участия. Однако только 40 из них заслужили свои места на официальных экзаменах. Остальные 160 были либо бенефициарами влияния старейшин, либо личными учениками этих старейшин.

Это повсеместное кумовство сигнализировало не просто о коррупции, а скорее о принятой норме.

Закулисные маневры служили двум целям: обеспечить пять духовных камней для избранных учеников, что равнозначно значительному преимуществу в ресурсах, и потенциально реализовать амбиции, подобные стратегии вербовки библиотекаря. Возможно, это было сочетание обоих мотивов.

Я мог быть не единственным с такой же миссией.

"Теперь вы будете разделены на команды по двадцать человек, каждая из которых будет возглавляться внутренним учеником", - провозгласил старейшина на вершине стены.

Мой дискомфорт усилился от его объявления, побудив меня взглянуть вверх, когда десять учеников, одетых в синие мантии, материализовались позади старейшины.

Назвать мои встречи с внутренними учениками неприятными было бы преуменьшением.

"Ваши старшие будут выбирать членов команды", - продолжил старейшина.

Не теряя времени, одна из трех молодых женщин, сидевших на вершине стены, спрыгнула вниз. Ее темные шелковистые волосы взметнулись вверх, когда она спускалась, приземлившись с оглушительным грохотом, который расколол землю под ней. Несмотря на удар, она казалась невозмутимой, ее дикий взгляд окидывал окрестности.

У нее были голубые глаза, похожие на бриллианты, но ее обычная красота была омрачена тревожным блеском в глазах и хищной ухмылкой. Даже не зная ее, было легко сказать, что она опасна.

Когда ее безумный взгляд блуждал по окрестностям, словно выискивая кого-то, мое сердце упало, когда ее глаза задержались на мне дольше обычного.

"Эй, она смотрит в нашу сторону?" - спросил мой пухлый друг с глуповатой улыбкой.

"Не думаю, что она из тех женщин, которые тебе нужны", - вздохнул я, пытаясь слиться с толпой и избежать ее внимания.

Слегка пригнувшись, я маневрировал за высокой фигурой, стремясь исчезнуть в толпе, когда рука внезапно схватила меня за плечо.

Может быть, это мой пухлый друг? Если он и чувствовал беспокойство, то, скорее всего, из-за пристального внимания, направленного на меня девушкой с пленительными глазами, а не из-за него.

Повернувшись, я столкнулся с самым пронзительным взглядом, который когда-либо встречал, и по моей спине пробежала дрожь.

Что?! Как она так быстро сократила дистанцию? Казалось, она добралась до меня в мгновение ока.

Одно было ясно: эта женщина была на голову сильнее предыдущего молодого мастера.

"Ты Лю Фэн?" - потребовала она, ее хватка усилилась с достаточной силой, чтобы вызвать дискомфорт - действие, которое трудно достичь непреднамеренно, учитывая наши выносливые тела.

При ближайшем рассмотрении ее пристальный взгляд и зубастая ухмылка, подчеркнутая острыми клыками, выдавали первобытную сущность.

Должен ли я отрицать свою личность? Это казалось бесполезным, учитывая, что она уже выделила меня из толпы в двести человек.

"Да..." - неуверенно ответил я, изобразив вежливую улыбку. "Чем я могу помочь вам, достопочтенная старшая?"

Ее единственным ответом была расширяющаяся ухмылка.

Черт возьми... Может быть, этот экзамен не стоил таких хлопот.

http://tl.rulate.ru/book/105040/3733554